

Элара Мурад

СКВОЗЬ

его тело

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Эллара Мурад

Сквозь его тень

<https://litres.ru/74241679>

SelfPub; 2026

Аннотация

Под маской примерной дочери всегда билось сердце бунтарки. Под шрамами убийцы пряталась израненная душа. Когда их взгляды встретились в окнах напротив, маски начали трескаться — и мир вокруг рухнул.

Эдея- Все, о чем я мечтаю - это избежать предрассудков менталитета, не утратив чести семьи. Показать что брак и любовь это затеи патриархальных глупцов, как по мне, то куда важнее стать по-настоящему самодостаточной сильной женщиной. Я больше не верю в любовь и любую надежду убиваю в зародыше.

Тимур- Каково это родиться в бездне тьмы и страданий? Но и ведь куда интересней срастись с ней в единое целое, а еще лучше подчинить, стать ее воплощением и самым страшным кошмаром.

Что же произойдет когда свет проникнет в эти проклятые земли? - Поглотит ли тьма его всего без остатка или же безумная насмешка судьбы взрастит нечто новое во тьме черствой души?

Содержание

Пролог	4
Глава 2. Преследуя тень.	18
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Эллара Мурад

Сквозь его тень

Пролог

Стараниями людей любовь превозносится и отрицается как в добром, так и тёмном свете, но как бы то ни было - любовь все равно оставляет отпечаток в душе каждого. Неважно, будь это ребёнок или старик – важно как ты чувствовал её и пронес сквозь сердце. Любовь неподвластна разуму, оттого не стоит нарекать ее злой. Но есть несчастные люди, чьи боль и обиды не позволили открыться свету в своем сердце и подарить его другому.

В этих мрачных стенах души и рождается больная любовь - отчаянная, с открытыми ранами на сердце что кровоточат и покрываются невыносимыми струпами. Не всегда мы знаем правильной любви, но всегда душа тянется к свету. Она словно мотылек в ночи, но только душа не знает способна ли внутренняя тьма выдержать свет, возможно она и поглотит этот луч надежды не оставив и следа. Эта тайна истерзанных сердец.

Каждый, кто слышал об этой тайне, всегда заглядывал в укромный уголок своей души и вспоминал ту самую нить, которая тянула шрам по его сердцу изнутри, словно обрыва-

ясь, больно ударяя по стенкам. Каждый раз эта нить натягивалась и вибрировала, заставляя дрожать - от боли, от воспоминаний ... и от любви.

Добро пожаловать в разрушенный замок, принцесса, не испачкай кровью свои белоснежные туфельки.

Глава 1. Сквозь сумрачный голос.

Пламя. Солнечный огонь, такой далекий от нас, но согревающий каждого кто обращался к нему, нуждался в нем. Такой была *она*. Странное начало, не так ли? Что-то жертвенно-доброе звучит в этих словах. Но Эдае не жертвовала, она дарила этот свет, прикасаясь ко всему, что отражалось в ее зеленых глазах с карими крапинками, словно волны Карибского моря, бьющиеся о песчаный берег. Будучи еще совсем малышкой, она верила в чудеса и не утратила этого. Свои безумные идеи она воплощала в жизнь так быстро, как рождались мысли в ее темно-русой голове. Словно нет ничего невозможного - она была безумной вспышкой, нежным теплом и пылающим огнем для окружающих.

Эдае - в переводе с тюркского «дитя Луны».

Россия. Столица Сибири.

- Господи, почему вся кухня в нитках? - Громко произнесла Ариадна Аслановна.

Живя в полной семье, состоящей из отца-бизнесмена и

матери-врача, Эдае была любима, образованна и воспитана в понимании и поддержки своей семьи. Будучи любознательным ребенком, хваталась за любую науку и занятие. В марте она была дизайнером одежды, а уже в августе подавала документы в местный вуз, на отделение журналистики. Она любила эту жизнь, она восхищалась ею и бралась за любую возможность познать новое и стать в этом одной из лучших. Она спешила жить и пугала этим своих родных.

- Эдае! Что, черт возьми, здесь происходит?

На возмущения матери, в кухню вошла зеленоглазая шатенка с пышными ресницами. Пухлые губы светло розового оттенка сомкнулись в тонкую виноватую линию. Россыпь золотых веснушек обрамляла вздернутый носик, брови выразительно изогнулись в жалостливый домик на ее лице с мягкими изгибами и точеными скулами.

- Мам, я вчера пробовала сшить юбку. - Виновато пожав плечами, произнесла девушка.

- И как успехи? - С легкой усмешкой произнесла мать, видя лоскуты изрезанной шерсти.

- Ну... эм... разве что на одну ногу налезет?- Глупо хихикнула девушка.

- Эдае, лучик мой, сколько мы говорили о том, что бы ты концентрировалась на чем-то одном? Ведь нельзя быть одинаковой хорошей во всем, да и растерять себя очень легко, - ласково произнесла женщина, поглаживая дочь по непослушным кудрям.

- Мам, ну у меня все получается, как видишь. Кстати, ребята позвали меня сегодня на выставку, помнишь, я говорила о мальчике-фотографе, который сделал пару снимков? Он сказал, что там есть три моих снимка, и кстати! Они очень большие. - Деловито кивнула девушка,

- Только представь, сколько людей увидят меня, - запищала она.

- Ох, если папа узнает, то нам придется выкупить их все, - засмеялась мама.

Ариадна Аслановна была точеной женщиной сорока шести лет. Она была невысокого роста, с четким каре и округлыми формами. Она всегда была одета подобно своей аристократичной натуре. Твидовые костюмы сменялись классическими платьями и строгими костюмами. Её главным призванием была медицина. Она была чертовски мудрым женским врачом. Кем также видела себя когда-то Эдае, однако, девушка решила, что из-за своей неусидчивости и брезгливости не сможет сполна отдаваться медицине, чему не стали препятствовать её родители.

Эдея

Крутясь около зеркала в холле, я посмотрела на себя, видя в отражении то, что мне нравится: высокие замшевые ботфорты от Sasha Fabiani поднимались выше колен, подчеркивая стройные ноги и округлые бедра. Короткое платье с молнией по спине обрамляло точеную фигуру «песочные часы».

«Так, нужен яркий акцент, яркий акцент...» Взгляд упал на мамину сумку. «Я думаю мне не влетит», помолившись про себя, я расправила уложенные локоны, переложив вещи в ее сумку, и, схватив короткую шубу, выбежала на улицу. Одному богу известно, сколько меня ждал таксист, и сколько платного ожидания у меня накапало.

Я чувствовала волнение, и поскорее хотелось увидеть, как же меня сфотографировал Миша. Ведь это была чистая случайность.

В первый день учебы в институте я так переволновалась,

что долго блуждала по коридорам в поисках аудитории. А найдя, осознала, что опоздала уже на двадцать минут. И постеснялась зайти... Не знаю, почему всё так сложилось, но от этого у меня испортилось настроение, и я решила что это плохой день для учебы, и завтра будет лучше. Поэтому я собралась ехать домой. Да, не спрашивайте, мне самой довольно тяжело с моим характером, молчу уже об окружающих. Выходя из института, я столкнулась с парнем.

Буквально врезалась в него на повороте. Он схватился за мою сумку, чтобы не упасть, и замер.

Он смотрел на неё так, будто увидел святой Грааль.

Потом медленно поднял взгляд на меня.

- Это Prada? - выдохнул он благоговейно.

В голове пролетело две мысли:

1. Кто этот умник?

2. Мы точно подружимся

И вот уже конец второго курса, а это один из моих близких друзей.

Если уж очень быть честной, я не знаю, что такое дружба. Ведь дружба это про быть собой и доверие, да? Но я никогда не могла открыться полностью.

Не хотела грузить людей своими проблемами.

Зато люди открывались мне. Всегда. Видели во мне поддержку и выкладывали все до последней детали.

Обычно я получала такую обратную связь: «Сначала я думал, ты вообще высокомерная сучка».

Пфф. Раньше это смешило. Сейчас я отношусь к этому скептически, ведь если человек дальновиден, он обязательно копнет в мою личность глубже и поймет, какая я и что скрывается за образом холодной королевы. Любила ли я выглядеть дорого? Ещё как. Я была та ещё позёрка, но кто сказал, что это плохо? Родители давали мне всё для хорошей жизни, и я принимала это с благодарностью.

Взглянув на часы, поняла вдруг, что опаздываю. И тут, как по заказу, зазвонил телефон. Увидев фото на экране, я застонала: *«Всё, влипла»*.

- Ало, Мишань, клянусь, что подъезжаю. - Быстро протаторила я, закусив губу.

- Шерин, лучше поклянись, что ты не с полотенцем на голове высунулась в окно, что бы наврать! - *Вот продуманный засранец.*

- Да, нет! Тут пробка была.

- Ооо. да, в твоём случае - у тебя в шкафу! - Я закатила глаза и вышла из такси.

- Посчитай до десяти и повернись ко входу. - Улыбнулась я.

- Один... два... три...

- Бу! - обняла я сзади друга, - А ты все ворчал с полотенцем, - скорчив гримасу, обняла друга.

- От тебя могу ожидать все, кроме пунктуальности, - закатил глаза рыжий, обняв меня в ответ. Отступив, он осмотрел

меня с ног до головы.

- Эдае Шерин, официально заявляю, что отсюда тебя свистнут, - он подмигнул и засмеялся, увидев мои закатанные глаза.

- Ой, ты помнишь всех этих придурков, я тебя умоляю, единственное, что здесь могут свистнуть - так это матушкину сумку. Она кстати не знает, что я с ней, - ехидно улыбнувшись, ответила ему

- Слушай, помнишь, я говорил, что пригласил меня для участия фотограф Барсуков, он сейчас в Токио снимает. Так вот, я пока ходил тут, и знаешь что? А контингент-то неплохой вырисовывается, - заявил Миша деловито.

- Мишка, не бубни, а? Лучше смотри как здесь круто! Пошли, и если увижу что ты не отфотошопил мне нос, то прокляну поносом, - угрожая длинным острым ногтем, предупредила я.

- В таком случае я в аптеку, ведь, во-первых у тебя идеальный нос, а во-вторых обделаться на своей первой выставке - так себе желание... - Расмеялся он.

Пройдясь по огромному залу с фотографиями разных размеров и гамм, я останавливалась у каждой, уделяя не менее пяти минут внимания, растягивая ожидание перед видом на собственные портреты.

Я любила объективы, всегда чувствовала настроение и могла красиво позировать, но волнительным был тот нюанс, что Миша и его работы отличались своеобразностью, там где

я видела лужу - он видел отражение деревьев «растущих из неба». Он видел прекрасное в уродливом, грустное в злом, и жалостливое в добром. Он не делил мир на черное и белое, а принимал его таким - многогранным, не идеальным. Это цепляло меня, и я чувствовала общую волну с ним. Я не чувствовала между нами половой разницы. И я не чувствовала злости и зависти в этом общении. Это та редкая для меня часть присущая каждому нашему диалогу.

Дойдя до центральной стены, я обомлела...

Останавливая еле сдерживаемую дрожь и улыбку, я шагнула ближе. На просто громаднейшем холсте метр в ширину и три в длину, я увидела *себя*, сидящую посередине, на лестничном пролете в студенческой зоне, окруженная однокурсниками. Воспоминания всплыли в голове. Первый курс, первая сессия... Я помню наш страх и бессонные ночи. Тогда мы готовились к экзамену по отечественной литературе.

«- Шерин, учи давай! - воскликнула отличница Машка Быкова. «Здесь на шутках не прокатишь».

- Где ты не прокатишь, там я пролечу! - смеясь, я поправила свои волосы...»

Миша запечатлел этот момент на фотографии.

Так и получилось. Я в центре, в окружении своих однокурсников, смеющихся над глупостями, которые я генерирую не подумав.

Глупая улыбка тронула мои губы, когда я прочитала название фотографии... «В лучах солнца».

- Вот проказник, успел же незаметно, - посмеялась я себе под нос.

- О, моя дорогая, ты еще остальные не видела, - по-братски обнимая меня за шею, произнес Мишка, увлекая меня посмотреть на остальные выставленные фотографии.

На остальных трех снимках была изображена красивая, лесная местность возле нашего кампуса. И на последнем снимке - мой первый день в универе. На нем я с озадаченным лицом смотрю в лист с расписанием. Тот самый день, когда мы познакомились с Рагозиным, он же Мишка, он же Мишаня. Я не любила этот день, но также была рада ему. Не любила - потому что в случае неудач я винила себя, что сбежав с пар вся неудача Вселенной обернулась ко мне задом; а любила - потому что завела хорошего приятеля, кто скрашивал мои будни в этом университете. Мишка знал лишь то, что я позволяла ему знать, он никогда не спрашивал лишнего и не лез в душу, и раз уж быть честной - я и сама туда боялась лезть.

Вернувшись в реальность, я увидела название: «В поисках солнца». Потрепав Мишаню по рыжей макушке, я засмеялась:

- Вот упаси господь, отец увидит эту романтику и решит, что ты влюблен, а там не убедишь его в твоих интересах, - засмеялась я.

- Может это мое алиби для других? - засмеялся друг и убежал к другим своим работам, объясняя посетителям смысл в его фотографиях и глубину.

Только обернувшись, я поняла, что кто-то узнавал меня в этих снимках и присматривался. Я чувствовала тепло разливающегося в груди, это подогревало мою страсть к вниманию – маленькая, но слава. Чувствуя себя центром Вселенной, что я просто обожала.

Легко улыбаясь, я вернулась к первой фотографии со мной и решила, что должна ее скинуть отцу, представляя, как повешу ее в холле, который вел в мою комнату. Остановившись, я всматривалась в мелочи, пыталась запомнить каждую деталь, которую поймал объектив.

В нос ударила смесь мускуса и сандала, но рядом никого не оказалось. Словно загипнотизированная, я не сводила взгляда со снимка, который заиграл другими красками вперемишку с этим ароматом. Сделав шаг назад, я на кого-то наткнулась и спиной, и над головой раздался тихий вздох, выбив из легких воздух.

Резко обернувшись, я ударилась об широкую мужскую грудь, рефлекторно выдвинув руку вперед. Я подняла глаза. Два янтарно-карих глаза смотрели на меня пристально, задевая что-то, что находилось у меня под ребрами. Замерев на мгновение, я откашлялась и, вернувшись в реальность:

- Прошу прощения...- растерянно произнесла я, резко развернувшись, я помчалась прочь в поисках друга. Найдя

знакомую мне рыжую голову, я выдохнула.

- Эй, подруга, ты чуть не сбила с ног, - смеясь, прокомментировал Миша.

- Да тип какой-то странный, - я хотела было показать его, но обернувшись, я прошлась взглядом по залу и застыла в недоумении. «*Что за черт??*» - во второй раз пронеслось в голове.

- Тебе уже мужики мерещатся, Шерин, задумайся об отношениях, - издевательски произнес парень.

- Да нет же, говорю, очень странный...

- Странно то, что ты не можешь мне его показать, поэтому я склоняюсь к своему варианту, - прикрыв рот рукой засмеялся он.

- Постой здесь, уточню, выкупили ли что-нибудь и поедем домой, хорошо?

- О, пока ты не ушел, мне нужен первый снимок, где мы на первом курсе. Возьми карту, пароль и так знаешь. Я забираю ее домой - смеясь, я протянула ему банковскую карточку.

- Ой, мой первый покупатель! - обнял меня по-медвежьи Миша и быстро растворился в толпе.

Испытав взгляд на своей шее, я обернулась в поиске пары глаз, но безуспешно. Что за чертовщина? Я четко чувствую, что кто-то прожигает во мне дыру. Резко повернув голову - я увидела перила, ведущие на балкон второго этажа. Там, облокотившись на перила, стоял мужчина в черной водолазке и классических брюках на высокой посадке в ита-

льянском стиле. Острые черты лица обрамляла густая щетина и короткая стрижка, приятно гармонирующая с цветом глаз, которые не отрывали от меня взгляда. Замерев, я остановила свой взгляд на нем. Мысленно начав игру: «Кто первый отвернется». Застыв так, я изогнула бровь и перестала дышать, перестала слышать шум людей, звон бокалов, словно есть только он, стоящий там, и есть я. И непрерывный контакт.

- Эдея, у меня плохие новости, - резко произносит Рагозин под ухом, от чего я чуть не роняю этот чертов бокал.

- Ты чего пугаешь?! Мог спокойно подойди! - шикнула я, видя, как кареглазый весело улыбается и отворачивается от перил.

- Эм, я вообще-то уже минуту зову тебя, не реагируешь. - Пожав плечами, он продолжил: - Представляешь, картину уже кто-то купил! - Улыбаясь, произнес он.

- О, наверное, папа успел! - Радуюсь сказала я.

- Я почему-то тоже об этом подумал, давай собирайся, я тебя довезу.

Чуть позже, лежа на своей кровати, я уставилась в потолок, все думая об этом странном мужчине. Нездоровая какая-то у него тяга к взглядам. Будто пытается, хочет что-то забрать у меня внутри. Закрыв глаза от усталости, я тут же провалилась в сон.

Утро встретило меня звуком развивающегося ветра за ок-

ном, от которого по телу пробежали мурашки.

«Брр, как люди любят весну? Она морозит меня до самих костей». Подумав об этом, я сильнее закуталась в пуховое одеяло. «Как хорошо, что сегодня воскресенье». Мои раздумья прервал звук нового сообщения, сонно разлепив глаза, я открыла их, чтобы отключить раздражитель. Но сердце тревожно рухнуло от одного взгляда на экран мобильного, а по телу растеклась волна панической дрожи

Неизвестный абонент: *«Видимо солнце сегодня не в настроении»*

Глава 2. Преследуя тень.

Волна гнева окатила меня от корней волос до кончиков пальцев. Кто это, и что это значит? Ненавижу неизвестность, я прихожу в ярость порой просто от незнания элементарных вещей: куда мне нужно ехать или что мне делать. Я не испытываю никакого желания в общении с незнакомцами. И это сообщение для меня - как красная тряпка для быка. Неужели это снова Ратмир, который так и не смог уговориться спустя год после нашего расставания? Бедолага и конченный болван, который за полгода менял номера телефонов раз шесть, либо брал его у знакомых и писал мне. Периодически появлялся внезапно у института и у нашего дома - везде, куда бы я ни пошла. Я не могу быть спокойна, и уверена в том, что этот чудак не устроит драму на глазах общественности.

Наше общение с Ратмиром продлилось год - из них десять месяцев нервотрепки, красивых «вылизанных» ухаживаний,

обещаний сжечь город во имя меня и все в таком духе. Это первый человек мужского пола, с которым я позволила себе общение. Отношения для меня были табу, ведь с самого детства мама оберегала меня от грязных сплетен и злых языков, и вся моя жизнь была построена так, чтобы никто не мог за меня зацепиться. И хотя все что я слышала о себе, так это «избалованная папина дочка», о, и поверьте, мне это нравилось, я гордилась этим и пользовалась сполна.

Ратмир отличался идеальной внешностью, идеальной жизнью, идеальной машиной, одеждой, семьей. Везде стояла отметка «идеально». И начинались эти отношения, если их можно было назвать таковыми, очень красиво... Шикарные букеты, ювелирные украшения, родители которые одобряли нас. И все вроде бы шло к браку, но... Это было очень огромное «но». Мне было запрещено все: заводить друзей, носить облегающую короткую одежду, никаких ярких макияжей. Мой телефон прослушивался, и отслеживалась моя геолокация. Он просил меня делать фотографии, рисуя на руке цифры, на фоне моего шкафа, дабы убедиться, что я точно дома. В оправдание он говорил: «Ну, тебе зачем все это? У тебя есть я.» И на этом всё. Обиды заглаживались дорогими подарками и «широкими» жестами, словами о любви и верности. Пока не наступил тот самый день, когда мой мир был расколот, окроплен насилием и болью. Я бы его назвала днём моей смерти, но если углубиться, то это был день моего возрождения.

Я соврала ему, что не общаюсь с Мишей. Я не видела в Рагозине проблемы. Мне был понятен его выбор, его ориентация. Он являл собой для меня безопасное место, и он был первым, кто стал замечать, что со мной что-то не так. Рассказать о тайне Миши я не могла, да и не имела права.

В мой день рождения Миша выложил нашу общую фотографию в сеть с подписью: «*Мой сааамый блиизкий человек*))». Я помню это фото, мы сделали его через месяц после нашего знакомства - в кафетерии института, скорчив рожицы, мы сидели в обнимку. Теплое фото, которое стало для меня очень травмирующим. Не только душевно, но и физически. Мишка выложил фото в полночь, радуясь, что он поздравил меня первым. О Ратмире он не знал правды, только то, что у меня появился парень щедрый, красивый, как тот меня любит и носит на руках. Я никогда не хотела, чтобы кто-нибудь считал меня слабой, прогибающейся под мужчину. И для остальных у меня была своя легенда.

Родители в ту ночь должны были только вернуться с путешествия. И я ждала их, как ребенок ждет большого праздника. Они должны были поздравить меня, не нарушая нашей традиции с детства: папа обычно снимал меня на камеру и спрашивал: «Итак, малышка, сколько тебе исполняется, и о чем ты мечтаешь?», а мама заносила домашний торт с зажженными свечами.

В 00:32 раздался звонок от Ратмира.

- Вниз спускайся, - глухо произнес он.

Не успела я ничего ответить, как в трубке уже раздавались гудки. Не обращая внимания на закравшееся в груди волнение, я летела туда, как маленький ребенок за конфеткой. В голове была картинка: я спускаюсь вниз, а там огромный букет с меня ростом, красивые пакеты из брендовых магазинов и все в этом духе.

Спустившись на паркинг, я увидела его машину и самого Ратмира, облокотившегося на капот. Глаза бегали в поисках цветов, шаров, я искала что угодно, но не этот ужасный взгляд.

Я до сих пор не помню всего - вероятно мой мозг заблокировал эти воспоминания из-за сильного стресса. Но я помню, как он схватил меня за волосы и ударил лицом об лобовое стекло. А дальше лишь пустота.

Сознание покинуло меня, помню только звук сирены скорой помощи, плачь мамы, красные глаза отца: то ли от слез, то ли от гнева.

А дальше мои родители сделали лучшую вещь - они отправили меня к бабушке на родину, где я выплакала всю боль и обиду. И только там я осознала, что плачу не от потери *его*, а от того, как кто-то позволил себе поднять на меня руку. Я - ребенок, выросший в трепетной заботе, тепле любви и понимании. Ребенок, на которого никогда не поднимали руку и не повышали голос. Ребенок, которого вымолили родители. Я чувствовала боль от предательства - предательства по отношению к себе. Как я могла позволить кому-то погасить

мой свет, менять меня?! Я не знала, что такое отношения, и я истинно верила, что это нормально, меняться ради любимого человека. История эта закончилась тем, что Ратмир пустился в бег от моего отца, который безуспешно пытался рассказать ему о зарождении мужского начала и общении с женщинами. Родители его разводили руками, извиняясь за сына, просили закрыть на все глаза и довести дело до помолвки. Я не сильно вникала, но я помню то, как папа долго отходил от событий, а мама сильно похудела. Но я вернулась в себя и даже засияла ярче, словно окрепла и восстала из пепла, и мне это нравилось. Была единственная проблема - я кристально ясно убедилась, что не смогу довериться мужчине. Слишком силен был страх, что однажды я просто останусь одна и не смогу никому довериться. История закончилась для меня возрождением и уродским шрамом в два сантиметра на моей скуле.

Были и поклонники, и красивые признания в любви, но я скрывала свою боль под ледяной, высокомерной маской. И мне это нравилось, никто не пытался идти напролом и останавливался вовремя, зная, что рядом со мной нет перспективы остаться. Я не готова. И я больше не хочу меняться ради кого-то, только ради себя.

Ратмир появился спустя два месяца, и это застал отец. Я не знаю всей истории, она обсуждалась за закрытой дверью. Знаю только то, что парня хорошенько разукрасили, сломав три пальца, нос и пару ребер. С тех пор он стал навязчивым

приведением, просящим о прощении и разговоре.

Воспоминания о нем вызвали комок тошноты, поступающий к горлу. Я несколько раз глубоко продышалась, успокоив себя.

Вернув свое внимание к телефону, зло выдохнула.

- Идиот, хватило же ума снова появиться.

Отогнав мысли, я заблокировала номер и принялась за утреннюю рутину. Завтрак сменился уборкой квартиры; родители должны были приехать завтра прямо с дачи.

Увидев, что стрелка часов перевалила за три, я поспешила в душ, что бы приступить к сборам.

Вечером Миша с нашей подругой Джеммой ждали в новом ресторане. Мне нравился этот наш крохотный мир, в нем не было много людей, но он ощущался полноценным и наполнял счастьем.

Расправив локоны, я проверила образ в отражении зеркала. Твидовые шорты черного цвета, с подобранным к ним коротким пиджаком из этого же комплекта, дополняли образ черными ботинками челси, и поясной сумкой от Gucci. Накинув черную шубу в пол, я наконец-то выбежала из дома. Снова опаздывая и поочередно принимая ворчащие звонки от Миши и Джеммы.

Новый ресторан открылся в центре нашего города, в здании речного вокзала. Мы давно хотели туда попасть, но не сделали этого в первую неделю, а сегодня так хотелось красоты, без лишнего шума вокруг.

Обстановка была приватной и роскошной, не было ярких тонов. Приглушенный свет и белоснежные величественные колонны. Сделав заказ, мы принялись обсуждать последние новости:

- А ты зря не пришла, столько мужиков нормальных было, - подмигивая, посмеялся Миша Джемме.

- Мама утащила меня в гости к родственникам, извините ребята, но эти смотрины не закончатся никогда. Только мне исполнилось девятнадцать, как мама начала мне присматривать женихов и собирать приданное, - всплеснув руками, устало произнесла подруга.

- О, а почему твоя мама этого не делает, Эда? - Ребята заинтересованно уставились на меня.

- Ну.. эм, не знаю, я пока не готова к этому, наверное, - я неуверенно скорчила гримасу.

- А как же твой, как его там, - щелкая пальцами, вспомнил Миша.

Ребята не знали обо всем, что случилось, и надо было как-то объяснить, не вдаваясь в подробности, почему мы расстались.

- Ребят, я вам говорила, что эта тема закрыта, и слышать о нем не хочу.

- Ну, он же классный был, ты сама говорила, - отпив из бокала, произнесла Джема

- Был да сплыл, - наигранно улыбнулась я.

- Я рад, кстати, что ты ушла от него, ты вообще была дру-

гая. В какой-то момент, мне казалось, что мы тебя теряем, - произнес парень, а подруга торопливо закивала.

- Он тебе не подходил, определенно, только слабак будет тушить такую деву...

- Так, ребята, довольно, я не хочу обсуждать это, давайте поменяем тему, - было ощущение, что еще одно слово, и моя грудная клетка разорвется от напряжения.

- Мне нужно в уборную, кто-то идет? - Увидев отрицательный ответ, я помчалась вниз до дамской комнаты, чтобы немного остудиться и выдохнуть.

Завернув за угол, я ожидала спуска вниз, однако врезалась во что-то твердое и, не сумев удержать равновесие, полетела назад, упав прямо на задницу. Благо я в шортах. Не успев поднять глаза, кто-то поднял меня за плечи и поставил на ноги, продолжая держать меня за предплечья.

- Вот так встреча - произнес грубый голос.

- И здесь убегаешь? - подняв свой взгляд, я встретилась со знакомыми глазами цвета шоколада. Паника начала медленно растекаться по моей груди. Мужчина с выставки...

- Никуда я не убегаю, у вас видимо идиотская привычка врезаться в меня, - отдернув резко его руки, я начала наигранно тряхивать свои шорты и надела маску безразличия.

- Не отрицаю, иногда все методы хороши, - легко улыбнулся мужчина.

Запрокинув голову наверх, я посмотрела в его глаза, *не человек, а гора, ей богу*. От мощи его тела по рукам пробе-

жались мурашки, и страшные мысли грязными лапами проникали в мой мозг, оставляя за собой следы. *Выдохни Эдея, тебя никто не ударит.*

Глубоко вдохнув, я отодвинулась вправо, чтобы молча уйти и оставить паузу безразличия. На самом деле, во мне играло чувство страха, и мне необходимо было зайти в закрытое, маленькое помещение, чтобы почувствовать безопасность. Двинувшись в сторону, мужчина двинулся со мной, я поменяла направление, и снова столкнулась с ним. Хитрая улыбка расцвела на его мужественном лице. Мое терпение начало меня подводить.

Прищулив глаза, я подняла бровь.

- Вы меня преследуете? - холодно произнесла я, взглянув в его глубокие глаза.

- Почему же преследую, - низко засмеялся незнакомец, - может это судьба? - вскинул бровь брюнет.

- Оу, я не верю в судьбу, и вам не советую, - деловито ответила я и скинула локоны с правого плеча. Обойдя мужчину, я прошла в уборную, и, включив ледяную воду, промочила себе шею за ушами. Пульс стучал в ушах. Что за чертовщина. Как он здесь оказался? Но пораскинув мозгами, я пришла к выводу, что это просто случайность. Обычное совпадение, да? Тревожность стала моей новой реальностью, с которой я научилась жить, поэтому затолкав подальше навязчивые мысли, я нацепила привычную для всех маску спокойствия

и, подкрасив губы, я поднялась в зал и села обратно.

Разговоры за столом продолжились, периодически они пополнялись шутками и воспоминаниями, и немного омрачились предстоящей сессией. Все это время я чувствовала себя комфортно, но ловила себя на мысли, что раз я не видела брюнета за столиками, когда поднималась, то он ушел, и след его простыл. Закончив ужин, мы попросили счет.

- Чур, я плачу, - вытянул наверх свой бумажник Мишка.

- У меня вчера купили все работы выставленные, так что гуляем, молодежь! Кстати, где ты их повесишь, Эди?- играя бровями, произнес он.

- Эм, я не видела папу, он, вероятно, не забрал их еще, но думаю, что в своей части дома, в холле.

- Но, как не забрал? - недоуменно нахмурился рыжий.

- Я вчера все лично отдал людям, которых отправили после оплаты, темные парни, высокие, похожие на ваших - обвел нас с Джеммой пальцем Миша.

- Не знаю, папа на даче с субботы, наверное пока у него в офисе стоят, - пожала плечами я.

- О, тогда как повесишь, выложи, хочу репостнуть, это мой первый шаг в большой мир! - Расмеялся Рагозин.

К нам подошел официант с терминалом, и как только Миша достал бумажник, официант пробежался глазами по чеку:

- Приношу извинения, но счет уже был оплачен - улыбаясь, произнес работник.

- Кем?- хором произнесли мы.

- К сожалению, не могу подсказать, этот посетитель уже ушел.

Мы молча начали собираться, переглядываясь друг с другом. Миша начал шутить, что сегодня фортуна на нашей улице. Но волнение растекалось по моему желудку, медленно подступая к горлу. Неужели это тот мужчина? Но зачем ему это?

Вызвав такси и болтая о завтрашней учебе с Мишей, я почувствовала на себе взгляд, но обернувшись, никого не заметила поблизости. Уже смеркалось, и зажглись уличные фонари, но от засевшего в груди напряжения я не могла насладиться этим мгновением со вкусом свободы. Посетители медленно выходили из ресторана, а на соседней улице стоял черный Mercedes G-wagon черного цвета. Водителя не было видно, да и я не стала сильно вдаваться. Волнение завязалось тугим узлом в животе...

Наконец заведя свое такси, мне удалось выдохнуть и я села в машину. Глаза следили, как за окном проплывали огни вечернего города. Под тихую мелодию в салоне я погрузилась в такую знакомую для меня меланхолию. Время, проведенное в окружении моих друзей, всегда было для меня любимым, но оглядываясь назад, я вижу, сколько грязных тайн хранит мое сердце и насколько крепко маска беззаботного веселья въелась под кожу. Машина остановилась у магазина, где я решила набрать продуктов на завтрак. Рассчи-

тавшись на кассе, я побрела на улицу, ожидая новое такси. Только сейчас я заметила, что время перевалило за одиннадцать, и улица абсолютно опустела, погружая меня в сумерки и холод. Оглядываясь, я несильно вздернула плечами, отгоняя холод со своих мышц.

- Эда, - услышала я рядом до боли знакомый голос. Опешив, я приросла к земле. *Нет, нет, только не здесь...*

- Эда, я молю, давай поговорим, я еду с самого ресторана за тобой, - произнес мужчина. Кровь отлила от моего лица, а в голову закралась мысль: *«Господь, не дай мне умереть»*. На ватных ногах я повернулась и увидела Ратмира.

- Что на тебе надето? Для кого ты так вырядилась, - дергая полы моей шубы, он начал мерзко рассматривать меня.

- Что, папочка не придет к тебе на помощь? - Мерзко ухмыляясь, произнес ублюдок.

- Отойди от меня! Мы с тобой давно поговорили, и нам нечего больше обсуждать, - как мантру произнесла я.

- Я жду отца, и будь добр уйди, пока он не приехал.

- Папочка твой не в городе, я в этом убедился. Знает ли он что ты подрабатываешь проституткой, ошиваясь по ночам в таком виде? - грязно произнес он. И дернул меня к стене магазина, прижав руку к моему горлу. Пакеты выпали из рук, продукты рассыпались и покатались по асфальту, а я схватилась за его кисть, впиваясь ногтями, что есть силы.

- Ну что, попробуем тебя малышка, - приближаясь к моим губам, он сдавил мое горло сильнее, сделав невозможным

мою попытку отвернуться.

- Ты даже не подарила мне один поцелуй, была такой правильной девочкой, поцелуй в щечку, недолгие объятия! - он завопил на всю улицу, вжимая меня в стену еще больше. Его взгляд был наполнен сумасшествием и яростью.

- Сейчас я тебя проверю, все ли на месте, - его ладонь легла на мою грудь, ноги начали подкашиваться, и я поняла, что теряю сознание.

Резкий удар, и поток воздуха заполняет мои легкие, от страха жмурю глаза, готовясь к новому удару. Шум в ушах стремительно уходит, распахнув глаза, я фокусирую взгляд, готовясь к встрече с лицом этого ублюдка, но ничего нет. Повернув голову в сторону шума, я замираю как заледеневшая. Ратмир лежит спиной на асфальте в тусклом свете единственного уличного фонаря, и кто-то очень усердно бьет его кулаком наотмашь. Я слышу глухие звуки ударов и угрозы с хрипом вылетающие изо рта этого ничтожества. Как загнипнотизированная, я не могу пошевелиться. Мужская фигура поворачивается, и не успеваю я осознать, как меня поднимают на руки и несут в сторону машины.

Салон черного цвета освещает маленький источник на потолке машины. В нос ударяет запах сандала и мускуса, медленно оживляя меня и приводя в чувства. Осознание приходит резко, со звуком открывающейся двери со стороны водителя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.